

УДК 78

А. О. Аракелова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются предпосылки возникновения и развитие музыкального образования в России. Влияние деятельности европейских музыкальных заведений на процесс распространения и профессионализации образования в сфере культуры и искусства.

Ключевых слова: динамика системы образования, музыкальное искусство, профессиональное образование, консерватория.

А. О. Arakelova

SOME FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL MUSIC EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA

The article deals with the preconditions of occurrence and development of musical education in Russia. The influence of European music venues in the spread of education and professionalism in the field of culture and art.

Keywords: dynamics of education system, musical arts, professional education, conservatory.

Россия имеет достаточно своеобразный социальный и культурный контекст, в рамках которого развивалось содержание музыкального образования, создавались образовательные учреждения как ответ на потребность общества в приобщении к музыкальному искусству и потребность в профессиональных музыкальных кадрах.

Музыкальное образование правомерно рассматривать как явление, имеющее в своей основе, с одной стороны, народную музыкальную культуру, с другой – любительское музицирование в среде властей предрежащих и других состоятельных слоев общества. Возникший интерес к музыке проявлялся в распространении форм домашнего музицирования, создании хоровых коллективов,

оркестров, ансамблей, театров, что диктовалось потребностью общества, приводящей к необходимости удовлетворять ее при помощи музыкантов-исполнителей. Поэтому важным является рассмотрение предпосылок (среды, возможностей) возникновения музыкального образования в целом и профессионального в частности.

Корни музыкального образования в России уходят во времена принятия христианства, когда появилась необходимость в обучении певчих. Уже в XII веке в Смоленске, Владимире, Пскове, Рязани, Чернигове, Новгороде и других городах существовали школы церковных певчих [14, с. 68]. Большой вклад в развитие древнерусского хорового искусства внес Иван Грозный, создавший на базе

государевого хора высшую школу певческого искусства. В XVI–XVII веках открываются «братские» школы (в основном на юго-западе страны – Львов, Луцк, Киев и др.), в которых обучали не только богослужебному пению, но и музыке (в более широком смысле слова). XVIII век также явился периодом интенсивного открытия духовных семинарий, в учебный процесс которых в обязательном порядке вводились пение, изучение нотной грамоты, а для наиболее талантливых семинаристов – курс по управлению хором для подготовки к будущей регентской деятельности.

Как справедливо отмечают многие исследователи, музыкальное образование в допетровскую эпоху было весьма условным и, в основном, развивалось в народном или в древнерусском богослужебном направлении [8, с. 63].

Появление с конца XVII века в России иностранных музыкантов в качестве исполнителей и педагогов, обучение отечественных музыкантов за рубежом (Березовский М., Бортнянский Д., Фомин Е. и др.), проникновение с 80-х годов XVIII века европейского музыкального инструментария в Россию (струнные и духовые музыкальные инструменты, клавиры – клавесин, клавикорд, клавичембало и др.), знакомство с западно-европейской музыкальной литературой – все это положило начало сложным, но плодотворным процессам взаимодействия культур. Наступил этап в развитии музыкальной культуры России, метко названный «русской европейскостью» [9, с. 198].

Благодаря проводившимся Петром I реформам, возрастающей роли светской музыки сама музыка стала рассматриваться как обязательный компонент светского образования в среде состоятельных людей, наряду с обучением танцу, рисованию, фехтованию. Как правило, обучением музыке занимались зарубежные домашние учителя, среди ко-

торых были не только профессионалы, но и военнослужащие, имевшие навыки музицирования. Владение каким-либо музыкальным инструментом на уровне любительского музицирования в привилегированных условиях считалось проявлением «хорошего тона», при этом профессиональное занятие музыкой в дворянской среде не приветствовалось. Финдейзен Н. констатирует, что это была «эпоха, чрезвычайно суровая и жесткая в отношении внутренней политики государства, в музыкальной жизни знаменует зарождение серьезных основ в области музыкальной практики, творчества и науки» [15, с. 35]. Иными словами, в этот период создаются основы для существования светской профессиональной музыки.

В XVII–XVIII веках в Петербурге созданы придворный театр, военные оркестры, в 1701 году – Придворная певческая капелла. В г. Глухове в 1738 году открылась школа пения и инструментальной музыки. Создание глуховской школы было заметной вехой в становлении отечественного музыкального образования.

С целью воспитания будущих профессиональных певцов и регентов для участия в оперных постановках и хоровых концертах необходимы были педагогические кадры, в связи с чем при Придворной капелле была открыта специализированная школа для их подготовки. Одним из выпускников этой школы был Д. Бортнянский, деятельность которого в должности директора Придворной капеллы принесла существенные изменения в области содержания профессионального музыкального образования: помимо вокально-хоровой подготовки, обязательными предметами становятся сольфеджио, композиция, игра на различных инструментах, изучение языков, арифметики, литературы и др. Иными словами, постепенно формируется образовательная программа музыкантов-

исполнителей в области хорового и вокального исполнительства.

Развивается и инструментальное исполнительство – в 1740 году при Придворной капелле были учреждены Инструментальные классы под руководством Иоганна Гюбнера (первого капельмейстера – невоенного), ставшие, по мнению Н. Финдейзена, «первым музыкально-педагогическим институтом».

В 1760 году создаются Петербургская театральная школа, музыкальные классы Академии художеств, на базе которой в 1764 году было создано Воспитательное училище «для обучения юношества композиции, вокальной и инструментальной музыке» [15, с. 48]. Законодательные моды императорского двора, устраивавшего частые концерты и театральные представления, инициировали увлечение музыкой и у дворянства, и чиновной аристократии, которые «принялись культивировать музыку, заводить крепостные оркестры и театры», тем самым выводить музыку из круга исключительно придворных развлечений, делать ее доступной и востребованной в широких слоях русского общества, что, в свою очередь, еще острее поставило вопрос о подготовке профессиональных музыкантов [15, с. 54]. Можно сказать, что это был период, имевший условия для зарождения отечественного профессионального музыкального образования, в частности, отечественной скрипичной школы в лице руководителя скрипичных классов Академии художеств композитора и талантливого скрипача И. Е. Хандошкина [4].

На формирование системы музыкального образования в России самое непосредственное влияние оказала деятельность европейских музыкальных учебных заведений, созданных гораздо раньше российских. Так, например, в конце XVII века одной из известнейших консерваторий была Венецианская консерватория Пьета [7, с. 429],

вначале выполнявшая функции обучения музыке сирот и детей бедняков с целью привлечения средств в приют, а затем уже на профессиональной основе обучавшая музыке детей из семей различных сословий. Обязательными условиями профессиональной учебы в консерватории были: регулярное посещение занятий по обучению игре на музыкальном инструменте, хоровому и сольному пению и непременно выполнение домашних заданий. В консерватории функционировали хоры и оркестры девушек-сирот, для которых преподававший в ней А. Вивальди писал музыку. Широкой известностью пользовались и четыре Неаполитанских консерватории, основанные на протяжении XVI века и просуществовавшие до рубежа XVIII–XIX веков (консерватория Санта-Мария-де-Лорето, консерватория Сант-Онофрио-а-Капуана, консерватория Пьета-деи-Туркини, консерватория Повери-ди-Джезу-Кристо). Практически в течение всего XVIII века консерватории Италии поставляли композиторов и певцов во все страны Европы.

К концу XVIII века консерватория открылась в Париже. Именно по ее образцу созданы Пражская консерватория (1811), Венская (1817), Лондонская – Королевская академия музыки (1822), Миланская (1824). В 1820 году была основана Академия церковной и школьной музыки в Берлине, а в 1850 году была открыта Городская консерватория в Берлине.

В 1843 году при активном участии Ф. Мендельсона открывается Лейпцигская консерватория (в то время ее называли Лейпцигская школа музыки), в которой обучение было по классам композиции, фортепиано, органу, скрипки, пения. При этом было обязательным изучение других дисциплин: истории музыки, ансамбля, хорового пения и т. п.

В России первая половина XIX века характеризуется тем, что музыкальная куль-

тура стала проникать в самые широкие слои населения и социальные институты. В 30–50-х годах XIX века музыканты (хористы, оркестранты) получали вполне основательное профессиональное образование в Театральном училище Москвы, Придворной певческой капелле Петербурга, Театральном училище Петербурга, Синодальном училище Москвы. Помимо них обучение осуществлялось в музыкальных классах различных учебных заведений – университетах, театральных училищах, гимназиях.

Свой вклад в развитие музыкального образования внесли музыкальные классы И. Гляссера, музыкально-драматические курсы Е. Рангофа, специальная школа фортепианной игры С. Шлезингера, а также женские институты, культивировавшие обучение, в первую очередь, игре на фортепиано. Именно в их «фортепианных классах» складывается дошедший до наших дней комплекс дисциплин (специальность, сольфеджио, гармония, ансамбль, педагогическая практика обучающихся). Среди женских институтов особо выделялся Николаевский сиротский институт, деятельность которого положительно характеризовал посетивший его во время пребывания в Москве Г. Берлиоз.

В середине XIX века возросло внимание публики к оркестровой музыке. В 1835 году при Петербургском университете открылся специальный оркестровый класс, а в 1839 году трехгодичные оркестровые классы были организованы при Придворной певческой капелле Петербурга.

Педагогическая музыкальная практика в этот период была весьма обширна даже в российской глубинке (музыкальные классы существовали при женских институтах, воспитательных домах, театральных школах и других образовательных учреждениях).

Значительное влияние на процесс распространения и профессионализации музыкального образования продолжали оказывать

зарубежные музыканты, многие из которых приезжали в Россию не только с концертами, но и жили в ней подолгу в качестве педагогов. Среди таких зарубежных музыкантов – Ян Богумир Прач (Иван Прач), И. Геслер, М. Клементи, Д. Фильд (его учениками были М. Глинка, А. Верстовский, А. Гурилев, А. Дюбюк), А. Гензельт (среди его учеников – Н. Зверев, В. Стасов), И. Гунке, А. Кленгель, Л. Бергер, А. Герке и многие другие.

Деятельность названных зарубежных музыкантов на практике доказала возможность ассимиляции европейских достижений в области музыкального искусства и образования на российской почве без ущемления национальной самобытности, поскольку привнесенная ими в музыкальную культуру теория и практика учитывала российскую ментальность и эстетические вкусы – пример, достойный осмысления всеми желающими реформировать российское музыкальное образование².

² В середине XIX века в кругу русской интеллигенции разгорелись дебаты относительно места и роли России в мировом пространстве, возникшие в результате все возрастающего влияния Запада на отечественную социальную, в том числе и культурную сферу. Научно-критическая мысль того периода значительную часть представителей русской интеллигенции разделила на два полюса – «славянофилов», отстаивавших национальное самосознание России, идеалы православия, народности, духовности, и «западников», полагавших, что Россия находится во внеисторическом состоянии и многому должна научиться у Запада. К числу первых относили российского ученого, филолога, историка искусства Ф. И. Буслаева (1818–1897), филолога С. Шевырева, а также И. Киреевского и А. Хомякова, среди музыкантов – композиторов-кучкистов с их идейным вдохновителем В. Стасовым, ко вторым – К. Ушинского, Н. Пирогова, Л. Толстого, Т. Грановского, среди музыкантов – братьев Рубинштейнов и их многочисленных сторонников в Петербурге и Москве.

С позиций сегодняшнего дня можно считать, что к середине XIX века в музыкальной культуре России созрело некое подобие революционной ситуации – пришло осознание необходимости создания некоего социального института, который консолидировал бы общественные и профессиональные силы с целью профессионализации и дальнейшего развития музыкальной культуры России – музыкального образования, музыкально-просветительской деятельности, воспитания музыкально образованной публики.

В итоге в 1859 году при активном участии А. Г. Рубинштейна, под покровительством великой княгини Елены Павловны, создается Русское музыкальное общество (РМО), сыгравшее решающую роль в развитии всей отечественной музыкальной культуры (с 1873 года – Императорское русское музыкальное общество – ИРМО).

РМО явилось крупнейшим концертно-просветительским институтом дореволюционной России, созданным с целью развития музыкального искусства и профессионального музыкального образования. Уже на следующий год Комитет директоров РМО открыл самостоятельное отделение РМО в Москве (ММО, которым в разное время руководили Н. Г. Рубинштейн, С. И. Танеев, В. И. Сафонов, М. М. Ипполитов-Иванов и др.). Концерты Русского музыкального общества имели настолько большой резонанс, что уже в год создания РМО это подтолкнуло его руководителей к реализации проекта профессионального музыкального образования в России. Ранее, еще в 1852 году, А. Рубинштейн обратился в великой княгине Елене Павловне с инициативой создания в России Музыкального института (консерватории), которая к моменту создания РМО не была одобрена. Не дожидаясь открытия консерватории, Комитет директоров РМО по предложению А. Рубинштейна принял постановление о создании при РМО бесплат-

ных музыкальных курсов, которые были открыты в 1860 году первоначально по классу пения, а затем по классу фортепиано, скрипки, виолончели, сочинения, элементарной теории и хорового пения.

Период 1860-х годов становится этапом, положившим начало созданию национальной системы профессионального музыкального образования – открываются отделения РМО во многих крупных городах России, при них начинают создаваться музыкальные классы. Музыкальной общественностью осознается острая необходимость в отечественных педагогических кадрах, так как большая часть иностранных учителей, по высказыванию А. Г. Рубинштейна, «...очень бегло проходит скучные основные правила музыки и старается только, чтобы ученик выучил какую-нибудь модную пьесу; все же основные правила, без которых нельзя сделаться музыкантом, или пренебрегаются учителями вовсе, или изучение их продолжается самое незначительное время» [3, с. 91].

Подотчетные РМО музыкальные классы постепенно преобразуются в музыкальные школы, для которых (как и для других ступеней образования) в ИРМО разрабатываются программы по обучению игре на различных музыкальных инструментах, пению и руководству хором.

В 1862 году на базе музыкальных классов открывается Петербургская консерватория. У ее истоков стояла великая княгиня Елена Павловна, которая еще в 1844 году, во время гастролей в России Роберта и Клары Шуман, предложила им открыть в России консерваторию по образцу Лейпцигской, стремясь всячески сократить отставание России от Западной Европы [16, с. 95–96].

Консерватория не являлась государственным учебным заведением, тем не менее, по ее окончании выдавались дипломы «свободного художника», а окончившие ее имели право на причисление к почетным гражданам.

Организация учебного процесса в консерватории осуществлялась по примеру западноевропейских музыкальных учебных заведений. В первые годы создания консерватории А. Рубинштейн – ее первый директор – специально посещал Парижскую консерваторию с целью приобретения опыта по проведению экзаменов и знакомства с уровнем экзаменационных программ.

Вслед за Петербургской консерваторией в 1866 году открывается Московская консерватория. Директором был назначен Н. Г. Рубинштейн. У ее истоков, как и Петербургской консерватории, стояла великая княгиня Елена Павловна.

Основополагающими особенностями деятельности первых консерваторий были: совмещение в стенах одного учебного заведения всех уровней обучения (от начального до высшего) и соединение в одном учебном заведении всех основных специальностей в области музыкального искусства (исполнителей, композиторов и теоретиков).

Первые годы деятельности двух консерваторий были весьма непростыми не только из-за финансовых проблем. При создании консерваторий было много сомнений относительно содержания образовательных программ. Высказывались мысли о вреде массового производства музыкантов и о том, что обучение не будет учитывать национальные традиции, а будет ориентировано на немецкие методики, а также о том, что консерватории – это учреждения не для особо талантливых людей, которые в процессе обучения станут просто ремесленниками [5, с. 101].

Разногласия внутри профессионального сообщества возникали и по серьезным, принципиальным вопросам. Например, по вопросу о задачах музыкального искусства и образования и их развитии. Одна позиция в этом вопросе заключалась в абсолютизации задачи приобщения к серьезному искусству большого круга любителей музыки, распро-

странения в стране доступного массового музыкального воспитания слушателей. Сторонники другой позиции выступали за развитие, в первую очередь, профессионального музыкального образования, при этом не отрицая важности подготовки большого круга любителей музыки. Рубинштейн А. справедливо считал, что только при приоритете профессионального образования возможен подъем музыкального искусства на достойный уровень, развивающий не только само профессиональное искусство, но и слушателя. В начале 1860-х годов А. Рубинштейн, ратуя за открытие профессионального музыкального учебного заведения, писал, что «...музыкою в России занимаются только любители. Занимаясь музыкою только для собственного удовольствия, любитель, очевидно, при этом избегает всего, что может ему доставить неудовольствие...» [11, с. 47].

Реализацию идеи массового музыкального воспитания слушателей взяла на себя открытая в 1862 году по инициативе М. А. Балакирева и хорового дирижера Г. Я. Ломакина Бесплатная музыкальная школа, до возникновения которой, по мнению В. В. Стасова, в России «никто не думал о действительном музыкальном воспитании нашего народа, никто еще не раскрывал ему настежь двери, никто не посвятил ему всего своего времени и таланта» [13, с. 27].

Деятельность школы была аналогична деятельности существовавших в ту пору воскресных общеобразовательных и художественных школ и давала широкому кругу студентов, служащих, ремесленников и других категорий населения первоначальное музыкальное образование. Основатели школы видели ее задачу в музыкальном просвещении народных масс, разъяснении «глинчинской правды в музыке» и противодействии абсолютизации западноевропейской музыкальной культуры.

Бесплатная музыкальная школа возникла в значительной степени в противовес Петербургской консерватории, которая, по мнению В. В. Стасова, «высокомерно игнорировала русскую музыку и с презрением смотрела на русских композиторов, которых повально всех называла “дилетантами”... Она была в высшей степени консервативна, всего более признавала только общепризнанных “классиков” и не хотела знать ничего нового» [12]. Видимо, по отношению к первым годам существования консерватории такое обвинение в какой-то степени можно считать обоснованным. Но в целом позиция М. А. Балакирева и В. В. Стасова, заключающаяся в гипертрофированном опасении утраты национального своеобразия в музыкальном образовании, вряд ли была верной путеводной звездой, поскольку вела к противопоставлению идеологии доступного широкого общего музыкального образования – академическому профессиональному музыкальному образованию, что, по мнению Б. В. Асафьева, и стало одной из причин «лично-жизненного и общественного краха» М. А. Балакирева [1, с. 251].

Тем не менее, Бесплатная музыкальная школа в полной мере выполнила свою задачу приобщения широких народных масс к музыке (ее контингент исчисляется тысячами), ее учащиеся были востребованы в профессиональных коллективах (в хорах оперных театров, в Певческой капелле, коллективах РМО).

Линия Бесплатной музыкальной школы была продолжена. На идее приобщения к музыкальному искусству, и, в первую очередь, русской музыке, широких народных масс была построена вся деятельность В. В. Андреева, положившего начало профессиональному обучению игре на русских народных инструментах и организовавшего в 1887 году «Кружок любителей игры на балалай-

ках». В 1902 году Н. И. Привалов, соратник В. В. Андреева, открыл в Петербурге Бесплатные музыкально-хоровые классы для рабочих и их семейств, на которых обучались игре на балалайке, домре, гусях.

Идеи доступности и всеобщности музыкального образования возникали в разные исторические периоды. Реализовать их было непросто, одной инициативы было недостаточно, необходимы были не только средства, но и воля государственных деятелей. Именно по этой причине осталась неосуществленным проектом и идея А. Рубинштейна о всеобщем детском музыкальном образовании [6, с. 693].

Одним из вариантов реализации идеи доступности и всеобщности музыкального образования было создание Народных консерваторий – музыкально-просветительских учреждений, созданных в начале XX века.

Инициатива по созданию такого учебного заведения принадлежала Б. Л. Яворскому и Е. Э. Линева³, а автором учебных программ был Б. Л. Яворский, который мыслил Народную консерваторию как новую школу, приобщающую к музыкальной культуре людей труда⁴, дающую им общее музыкальное образование⁵.

³ Е. Э. Линева с 1901 года была членом Музыкально-этнографической комиссии при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Московского университета.

⁴ Изучение деятельности Народных консерваторий практически не осуществлялось по причине цехового консерватизма многих музыкантов, в том числе, довольно известных, ревниво охранявших устои сложившейся системы музыкального образования.

⁵ Само понятие общего музыкального образования было сформулировано именно Б. Л. Яворским одновременно с разработкой его научно-теоретических воззрений в области ладовой системы.

Первая Народная консерватория была открыта в Москве (1906) как секция при Московском обществе народных университетов – в период, когда первая русская революция открыла такую возможность. До революции 1917 года Народные консерватории были также открыты в Петербурге (1908), Саратове, Казани и др.⁶ Основной целью Народной консерватории было общее музыкальное развитие и распространение среди народных масс общих и специальных знаний о музыке.

Идея общего музыкального образования Б. Л. Яворского весьма значима и для настоящего времени – общее музыкальное образование должно быть общедоступным и основываться, по мнению Яворского, на хоровом пении, как наиболее доступной форме творческого самовыражения личности.

Если вернуться ко времени, когда возникло два взгляда на задачи музыкального искусства и образования, можно констатировать, что в течение более чем полувека существовали две точки зрения на музыкальное образование, признававшие необходимость как профессионального образования, так и необходимость всеобщего приобщения к музыкальному искусству. Только одна провозглашала интернациональную основу музыкального искусства и образования с приоритетом профессионального музыкального образования, вторая – приоритет доступности общего музыкального образо-

⁶ В первые годы советской власти народные консерватории открылись во многих городах (Витебске, Ташкенте, Ярославле и др.), в дальнейшем в связи с реорганизацией музыкальных учебных заведений они были преобразованы в государственные музыкальные учебные заведения. В 1961 году народная консерватория была открыта в Ленинграде, затем и в других городах СССР. Их функционирование было кратковременным.

вания и национального своеобразия российской музыкальной культуры.

Первые годы и десятилетия существования профессиональных учебных заведений (консерваторий, музыкальных училищ) дали материал для размышлений о качестве этого образования, о перспективах его совершенствования.

Не оставил без внимания систему музыкального образования и Н. А. Римский-Корсаков, посвятивший 37 лет преподаванию в Петербургской консерватории, с 1874 по 1881 годы – руководству созданной М. А. Балакиревым Бесплатной музыкальной школой. В музыкальном искусстве он видел не только эстетическую ценность, но и средство народного просвещения, образование для него было неотделимо от воспитания. В своих статьях 1892 года, объединенных общим названием «О музыкальном образовании», он предложил свою типологию музыкального образования, во многом перекликающуюся с современной системой музыкального образования. По мнению Н. А. Римского-Корсакова, музыкальное образование должно осуществляться на трех уровнях.

1. Первый уровень – начальное общее музыкальное образование, которое можно получить в «подготовительном отделении музыкальной школы» (под подготовительным отделением имеется в виду современная музыкальная школа. – А. А.).

2. Второй уровень – обучение на специальном профессиональном отделении музыкальной школы, куда следует зачислять лиц со средними музыкальными способностями (в современном понимании – музыкальный колледж) и которое готовит «художников музыкального ремесла».

3. Третий уровень – «высшие курсы консерватории» (то есть консерватория) для

обучения лиц, дарование которых превышает средние музыкальные способности, поскольку в консерватории формируется «концертный виртуоз, солист оркестра, оркестровой группы, концертмейстер, певец на главные роли... капельмейстер» [10, с. 61–63].

Подытоживая особенности периода зарождения и становления отечественной системы музыкального образования можно констатировать следующее.

1. В течение практически двух веков – с 1673 по 1862 годы – со времени первой попытки организации светского музыкального образования в России до открытия Петербургской консерватории – делались различные шаги по созданию профессиональных музыкальных учебных заведений, но они не приводили к желаемому результату.

2. Деятельность ИРМО и его региональных отделений положила начало формированию системы профессионального музыкального образования в России.

3. В дореволюционном музыкальном образовании обозначились две ветви:

- общее музыкальное образование и воспитание, которое можно было получить в общеобразовательных учебных заведениях для неимущих слоев общества (церковно-приходских школах, народных, ремесленных училищах), а также в учебных заведениях для состоятельных социальных слоев (гимназиях, реальных училищах, кадетских корпусах, институтах, академиях, семинариях, университетах);

- профессиональное музыкальное образование, которое реализовывалось в музыкальных школах с целью подготовки к продолжению обучения в музыкальном учебном заведении следующей ступени, в музыкальных училищах (профессиональных учебных заведениях, готовивших музыкальные кадры

для исполнительской деятельности, преподавателей музыкальных школ, регентов хоров, руководителей оркестров и ансамблей), а также консерваториях (профессиональных учебных заведениях, выдававших дипломы «свободного художника», являвшихся центрами музыкального образования, объединявших исполнительство, музыкальную науку и композицию).

Обе разновидности музыкального образования должны были осуществляться квалифицированными профессиональными музыкантами-педагогами.

4. В общественном сознании постепенно созревала будущая форма управления системой музыкального образования – централизованное государственное управление, контроль и финансирование. Выражая мнение многих музыкантов, профессор Московской консерватории К. Эд. Вебер указывал на необходимость создания Министерства изящных искусств, которое «держало бы все музыкальные учреждения, без исключения, твердой рукой и системой; вокруг него группировались бы, без сомнения, все лучшие силы нашего музыкального мира для поддержки надлежащего, всеми желаемого уровня музыкального образования» [2, с. 64].

Сама же система музыкального образования представлялась как объединение учебных заведений, в которых обучались бы и любители, и профессионалы (общее и профессиональное образование), только начинающие (элементарное музыкальное образование) и уже приблизившиеся к мастерству (среднее и высшее образование).

Такие взгляды уже в то время говорили о том, что музыкальное образование стало складываться в самостоятельный социальный «институт», центром которого стала «консерватория».

Литература

1. Асафьев Б. В. Их было трое... (Из эпохи общественного подъема русской музыки 50–60-х годов прошлого столетия) // Избр. тр. – Т. 3. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – С. 251.
2. Вебер К. Эд. Краткий очерк современного состояния музыкального образования в России. 1884–1885. – М., 1885. – С. 64.
3. Глебов И. Рубинштейн А. Г. – М., 1929. – С. 91.
4. История русской музыки: в 3 вып. / общ. ред. А. Кандинского, Е. Сорокиной. – М.: Музыка, 1999. – Вып. I. – С. 194–195.
5. Миронова Н. Реформа музыкального образования в контексте истории культуры // Музыкальное образование в контексте культуры: вопросы теории, истории, методологии. Науч.-практ. конф.: 17–21 ноября 1992 г. / ред.-сост. Л. С. Дьячкова; РАМ им. Гнесиных. – М., 1994. – С. 101.
6. Миронова Н. А. Музыкальное образование // История русской музыки. – Т. 106: 1890–1917 годы. – М., 2004. – С. 693.
7. Музыкальный словарь Гроува. – 2-е рус. изд., исправ. и доп.; пер. с англ. – М.: Практика, 2007. – С. 429.
8. Николаева Е. В. Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М.: МПГУ, 2000. – 63 с.
9. Рапацкая Л. А. Русская художественная культура. – М., 1998. – С. 168.
10. Римский-Корсаков Н. А. Музыкальные статьи и заметки / вступ. ст. М. Ф. Гнесина; под ред. Н. Н. Римской-Корсаковой. – СПб., 1911. – С. 61–62.
11. Рубинштейн А. Г. О музыке в России // Литературное наследие. – М.: Музыка, 1983. – Т. 1. – С. 47.
12. Стасов В. В. Двадцатипятилетие Бесплатной музыкальной школы // Избр. соч.: в 3 т. – М.: Искусство, 1952. – Т. 3. – С. 79.
13. Стасов В. В. Три русских концерта // Статьи о музыке: в 5 вып. – М.: Музыка, 1976. – Вып. 2. – С. 27.
14. Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. – М.: Сов. композитор, 1971. – С. 68.
15. Финдейзен Ник. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. – М.; Л., 1928. – Т. 2, вып. 4. – С. 35.
16. Шуман Р. Письма: в 2 т. – М.: Музыка, 1982. – Т. 2. / сост. Д. В. Житомирский. – С. 95–96.